

Тот здоровяк и так был не в духе, а после услышанных слов его раздражение возросло еще сильнее. Однако он узнал Байли Сюня. В конце концов, Байли Сюнь прославился на Собрании улинь, и о нем знали практически во всех сектах; по крайней мере, обычный человек не смог бы с ним совладать.

— Ты хоть понимаешь, чей это ребенок у тебя на руках? Его родители — люди из Демонического культа! Разве хоть одна из наших праведных школ не страдала от притеснений этого культа? Этот ребенок вырастет настоящим бедствием!

— Но совершал ли он уже какие-то злодеяния?

Здоровяк на мгновение лишился дара речи. В конце концов, ребенок был совсем мал и даже не успел оказать сопротивления. Но даже при этом у этого человека и у всех остальных, преследовавших те же цели, была лишь одна установка:

— Это лишь потому, что он сейчас мал! Он с самого детства растет в такой среде, разве может он вырасти хорошим человеком? Если он в будущем начнет убивать, ты тоже возьмешь на себя ответственность?

— Он еще никого не убил. Если ты убьешь его сейчас, чем ты будешь отличаться от тех злодеев, о которых говоришь?

Услышав это, здоровяк пришел в ярость и перестал пытаться «рассуждать здраво». Он холодно усмехнулся:

— Что? Теперь ваше Помесье Иньюэ решило сговориться с Демоническим культом? Неужели то Собрание улинь было лишь вашей постановкой, разыгранной по сценарию? Или, может, Повелитель демонов, встретив тебя, станет покорным... О, есть ведь одно словечко, как его... «мальчик-слуга»?

По мере того как он произносил эти слова, его взгляд становился всё более непристойным. По крайней мере, судя по внешности, Байли Сюнь действительно был выдающимся юношей: и лицом пригож, и в боевых искусствах силен — разве могло это не вызывать зависть?

Эти злые слова, словно огромная сеть, окутывали всё вокруг. Никого не волновало, правда это или ложь, в их сердцах жила лишь злоба.

И эта злоба исходила не только от так называемого Демонического культа. По крайней мере, человек перед ними принадлежал к Праведным школам, но его нутро вызывало лишь отвращение.

Байли Сюнь еще не успел вмешаться, как Су Юй, стоявший за его спиной, бросился вперед. Не прошло и трех приемов, как здоровяк рухнул на землю, и лишь его стоны от боли нарушали тишину.

Ребенок, прижавшийся к Байли Сюню, словно ухватился за спасительную соломинку. Он крепко вцепился в край одежды юноши и прошептал:

— Старший брат, ты можешь спасти моих родителей? Они... они не плохие люди.

Изначально Байли Сюнь не планировал заходить в Минчэн, но бросить этого ребенка он просто не мог. Поэтому он спросил:

— Где они?

— В... в городе. В городе все такие люди. Мы... мы не смеем выходить на улицу.

Байли Сюнь поднялся и, ведя ребенка за собой, первым направился вглубь города. Су Юй и Чжун Яньсю, разумеется, последовали за ними.

В Минчэне по-прежнему не было видно солнечного света, но горожанам уже было плевать на это. Улицы были полны людей, в отличие от прошлого раза, когда не встретилось бы ни души.

Однако все эти люди уже встречались на Собрании улинь. Хотя он не помнил каждого в лицо, одеяния сект он узнавал безошибочно. Особенно выделялась многочисленная Школа Цанъянь — казалось, они составляли половину толпы.

Они убивали с легкостью, словно забивали скот, и даже во время убийства на их лицах могли играть улыбки. Взмах ножа — и одна жизнь бесследно исчезала.

Байли Сюнь отдал приказ Чусиню обнажиться. Меч преградил путь клинку, и человек, чьи руки онемели от удара, замер, уставившись на Байли Сюня. В его глазах читалось непонимание:

— Господин Байли... Почему вы мешаете мне? Неужели вы забыли, как было уничтожено ваше Помесье Иньюэ?

— К черту твое «уничтожено»! — Байли Сюнь долго терпел, но в итоге не выдержал и выругался. — Я прекрасно знаю, кто убийца. Но чем ваши нынешние действия отличаются от их поступков?

— Как вы смеете ставить нас в один ряд с Демоническим культом? Они — демоны, не знающие жалости, а мы — праведники, искореняющие зло! Неужели господин Байли готов перевернуть истину, просто шевеля языком? Смехотворно, просто смехотворно!

Байли Сюнь продолжал держать ребенка за руку. Когда они только побежали, он заметил родимое пятно на груди мальчика и вспомнил: это тот самый ребенок, которому он помогал за пределами Минчэна. Ребенок, который осторожно перелезал через собачью нору, лишь бы не испачкать одежду; ребенок, который в растерянности замирал, когда случайно ронял мешочек с лекарствами, и не смел даже заплакать; ребенок, который после помощи искренне и глубоко благодарил его. Если бы его родители не были такими, разве мог вырасти такой ребенок?

— Откуда вы знаете, что они из Демонического культа? И с чего вы взяли, что они убивали людей? У вас есть доказательства? На каком основании вы убиваете невинных? Если вам нечего ответить, как вы можете называть себя праведниками? Неужели у вашей «праведности» нет никаких границ?

Будь его слова правдивы или нет, никто не стал бы их слушать. Напротив, толпа начала громко переговариваться:

— А мы-то думали, что Байли Сюня из Помесья Иньюэ незаслуженно оклеветали, а он и впрямь связался с тем Повелителем демонов. Говорят, он даже «мальчик-слуга», просто противно слушать! А Наставник Сюаньшуан... как же несправедливо он погиб. Ученик, которого сам же и вырастил, оказался его убийцей. Тц-тц-тц...

В следующее мгновение Байли Сюнь уже стоял прямо перед этим человеком, приставив

Чусинь к его горлу.

— Повтори еще раз.

Тот почувствовал сокрушительное давление. В Школе Цанъянь он был одним из самых верных и способных помощников Чжао Вэни, и можно было сказать, что в своей школе он чувствовал себя хозяином, не стесняясь в словах. Однако в боевых искусствах он был не намного сильнее Чжао Вэни — в общем, посредственность.

Сейчас стоило Байли Сюню лишь слегка шевельнуть Чусинем, и он мог легко лишиться жизни. Каким бы красноречивым он ни был обычно, сейчас он не мог выдавить из себя ни единого провокационного слова. Капли пота скатывались по его лбу, а тело невольно отклонялось назад — он ни за что не осмелился бы повторить сказанное.

Возможно, в самом мече Чусине таилась жажда крови, ведь хотя Байли Сюнь больше не был подвластен его воле, когда лезвие приблизилось к человеку, меч возбужденно замерцал алым светом.

Быть может, в следующую секунду это место тоже превратится в подобие ада.

<http://bllate.org/book/17723/1656682>